

«Лагерная тема в литературе», или Что можно почитать о репрессиях 30-50-х годов?

- *Нас этапами пешими,*
- *Эшелонами длинными*
- *Гнали в дали кромешные,*
- *Разлучали с любимыми.*
- *До кровавого пота мы*
- *День и ночь чуть не до свет*
- *Безотказно работали,*
- *Ели пайку не досыта.*
- *Нас потоком зловещим*
- *Настигала пурга,*
- *Как ненужные вещи*
- *Заметая в снега.*
- *В безымянных могилах*
- *Мы окончили век...*
- *Кто забыть о нас в силах,*
- *Если он - человек?*
- *Т. Лещенко-Сухомлин*

книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.

- **Аксенов Василий. Московская сага.** «Поколение зимы», «Война и тюрьма», «Тюрьма и мир» - эти три романа составляют трилогию Василия Аксенова «Московская сага». Их действие охватывает едва ли не самые страшные в нашей истории годы: с начала двадцатых до начала пятидесятых - борьба с троцкизмом, коллективизация, лагеря, война с фашизмом, **послевоенные репрессии**. Вместе со страной семья Градовых, три поколения российских интеллигентов, проходит все круги этого ада сталинской эпохи.

книги «лагерной» тематики, раскрывающие репрессии в нашей стране в 30-50-е годы XX века.

- **Ольгу Берггольц называли "ленинградской Мадонной"**, она была "голосом Города" почти все девятьсот блокадных дней. *"В истории Ленинградской эпопеи она стала символом, воплощением героизма блокадной трагедии. Ее чтит, как чтут блаженных, святых"* (Д. Гранин). По дневникам, прозе и стихам О. Берггольц, проследив перипетии судьбы поэта, можно понять, что происходило с нашей страной в довоенные, военные и послевоенные годы.

Берггольц - поэт огромной лирической и гражданской силы. Своей судьбой она дает невероятный пример патриотизма - понятия, так дискредитированного в наше время.

К столетию поэта издательство "Азбука" подготовило книгу **"Ольга. Запретный дневник"**, в которую вошли ошеломляющей откровенности и силы дневники 1939-1949 годов, письма, отрывки из второй, так и не дописанной части книги "Дневные звезды", избранные стихотворения и поэмы, а также впервые представлены материалы следственного дела О. Берггольц (1938-1939), которое считалось утерянным и стало доступно лишь **осенью 2009 года**. Публикуемые материалы сопровождаются комментарием.

В книгу включены **малоизвестные и ранее не известные фотографии и документы** из Российского государственного архива литературы и искусства, из Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН), Российской национальной библиотеки, Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга, из Музея Дома Радио. Также публикуются письма к отцу, предоставленные для этого издания Рукописным отделом Пушкинского Дома. Впервые читатели увидят верстку книги "Узел" с авторской и цензурной правкой (архив Н. Банк в РНБ). Впервые в этом издании представлены фотографии уникальных вещей, хранящихся в семье наследников. В книгу включены также **воспоминания об О. Берггольц**.

книги «лагерной» тематики, раскрывающие репрессии в нашей стране в 30-50-е годы XX века.

- *Васильев Борис. Капля за каплей.*
- Книги, вошедшие в сборник, написаны как художественные произведения, но их герои, события, атмосфера выписаны автором настолько реально, что это усиливает колорит трагедии XX века. Эти произведения объединяет общее - прежде всего террор.
- **Борис Васильев** - удивительный автор, один из лучших русских писателей XX века. Это история трагической судьбы мальчика, который мог и должен был вырасти счастливым человеком. У него было счастливое детство с доброй и ласковой мамой и настоящим героем папой; были поездки на море и яркие детские мечты. А потом... А потом детство кончилось. Ведь **ребенок для властей, объявивших его отца Врагом народа, уже не ребенок, а просто маленький преступник, виновный не меньше, чем его родители.** И куда бы он ни бежал, как бы ни боролся, скрыться ему уже не суждено.
-
- *- Наш поезд уходит!*
- *- Наш поезд ушел, сына. Мы поедем другими поездами.*
- *Я не понимаю, какая сила переводит стрелки судеб, я - крохотная пылинка на колесах вагонов, я лечу с ними туда, куда меня везут. Где-то на иных поездах сейчас мои мама и папа, и поезда наши стремительно мчатся в разные стороны.*
- *В какой то момент ты веришь, что все наладится: будет и справка, и новая жизнь. Но... А через месяц мы неожиданно переезжаем на новую делянку. Недалеко от станции Катынь.*
-
- И все. Медленно капля за каплей со страниц книг льется черная тоска, страшная в своей безысходности. Из нее нельзя выбраться, в ней можно только тонуть, несмотря на все силы, брошенные на спасение.
- **Страшно, тяжело, но надо читать и помнить...**
-

книги «лагерной» тематики, раскрывающие репрессии в нашей стране в 30-50-е годы XX века.

- **Волков Олег. Погружение во тьму.**
- **Автобиографическое повествование Олега Волкова охватывает период с 1917 года по семидесятые годы.** В книге воссозданы обстоятельства жизни человека, подвергавшегося незаконным преследованиям, но сумевшего сохранить чувство человеческого и гражданского достоинства.
- **Почти двадцать восемь лет лагерей и ссылок!**
- **Что поражает? Бьющий ключ жизни, вознесение Человека над безнадежностью, обреченностью.** Вот так: вырваться из этих удушливых стен, пропахших смертями тех, кто оказался повержен и физически, и духовно. Причем абсолютно.
- **Волков воплощает в себе чудеса мужества, стойкости.** Не растерять себя, остаться Человеком, даже когда отмерзают пальцы, когда звереешь от голода или падаешь от усталости. И никаких пресмыканий - вот уж точно то, о чем и помыслить не мог он.
- **Огромное впечатление производит описание Соловков (отбыл он там два срока).**

книги «лагерной» тематики, раскрывающие репрессии в нашей стране в 30-50-е годы XX века.

Гинзбург Евгения. Крутой маршрут: Хроника времён культа личности

Драматическое повествование о восемнадцати годах тюрем, лагерей и ссылок потрясает своей беспощадной правдивостью, вызывает глубочайшее уважение к силе человеческого духа, который не сломили эти страшные испытания. **"Крутой маршрут"** - документ эпохи, ужасам которой больше не должно быть места в истории человечества.

Книга иллюстрирована фотографиями и подлинными документами. **О последних годах жизни автора "Крутого маршрута" рассказывают известные правозащитники Раиса Орлова и Лев Копелев.**

Е. Гинзбург репрессирована в 1937 году, приговорена к тюремному заключению Военной коллегией Верховного суда по статье 58, пункт 8, 11, обвинена в участии в троцкистской террористической организации. Приговор: 10 лет тюремного заключения с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества.

И великая радость, "прямо по Пастернаку", - как говорит сама Евгения, от получения такого приговора :

" Версты обвинительного акта...

Шапку в зубы! Только не рыдать!

Недра шахт вдоль Нерчинского тракта!

Каторга! Какая благодать!..."

Потому что иначе - **высшая мера**. Как говорит добрый конвоир:

«Вот еще на мою голову горласта бабенка попалась! Молчи, говорю! Знамо дело, не виновата. Кабы виновата была, али бы десять дали! Нынче вот знашь, сколько за день-то в расход! Семьдесят! Вот сколько... Одних баб, почитай, только и оставили... Троих даве увез».

**книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.**

Головкина И.В. (Римская-Корсакова) Побеждённые

Роман "Побежденные" - это талантливое художественное воплощение той грандиозной трагедии, которую пережил весь русский образованный слой в результате революции 1917 г. и установления большевистской диктатуры. **Автор романа - И. В. Головкина (урожденная Римская-Корсакова), внучка знаменитого русского композитора, родилась в 1904 г. в Петербурге и, как тысячи людей ее класса, испытала последствия лишения гражданских прав, ужас потери самых близких людей на фронтах Гражданской войны и в застенках ЧК, кошмар сталинских лагерей и жизни на поселении. Свой роман она посвятила памяти тех людей, которые в условиях постоянных слежек, доноительства, идеологического давления и бытового хамства, сумели сохранить высокое человеческое достоинство, не поступились своей совестью, не утратили любви к России и веры в ее грядущее возрождение. В 1970-е и 80-е годы роман распространялся в самиздате, и впервые был опубликован лишь после краха коммунистической идеологии**

книги «лагерной» тематики, раскрывающие репрессии в нашей стране в 30-50-е годы XX века.

- **Домбровский Ю. Факультет ненужных вещей.**
- Читая «**Факультет ненужных вещей**» Ю. Домбровского, невольно задаешься вопросом: «Какое будущее у народа, который позволил однажды сотворить с собой такое?» Страшная советская действительность 1937 года показана в книге Ю. Домбровского без прикрас. Общество, в котором попрана человеческая личность, не нуждается в совести, жалости, любви, традициях народных - все это становится «факультетом ненужных вещей».
- **Факультет ненужных вещей** — так называли в сталинскую эпоху **юридический факультет**, ибо о каких гражданских правах могла тогда идти речь? Действие романа происходит в городе — в Алма-Ате.
- В романе **два главных героя - археолога, Зыбин и Корнилов**, оба — смелые, загорелые, сильные. Преданные своей работе, науке, бескорыстные и жизнерадостные. И вот им так повезло и так не повезло — они нашли древние золотые украшения, которые тут же исчезли к изумлению чистых душой друзей: « Неужели музейную древность кто-то посмел украсть?» Но удивлением дело не могло ограничиться — оба оказываются в тюрьме, где от них требуют признания вины — в преступной халатности, в воровстве, в измене Родине...
- И вот тут два друга начинают вести себя по-разному. Для Зыбина в этих условиях — главное, это остаться собой, сохранить собственное достоинство даже ценой жизни. Не то, чтобы он кому-то что-то доказывает, нет. Он просто не может иначе. А Корнилов — хочет жить, а для этого можно и чуть-чуть схитрить, чуть-чуть предать, чтобы обмануть систему. И сам не замечает, как становится осведомителем по кличке « Овод». Так происходит незаметное превращение хорошего человека в Иуду.

**книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.**

Жигулин Ан. Черные камни.

В основе **автобиографической повести Анатолия Жигулина "Черные камни"** - реальное дело молодежной коммунистической организации антисталинской направленности, действовавшей **в Воронеже в 1948-1949 гг.** **Организация была раскрыта, члены ее арестованы.**

В начале повести рассказывается о создании в **1947 году девятиклассниками (!) КПМ - коммунистической партии молодежи.** **Анатолий Жигулин был вторым секретарем КПМ.** Партия ставила своей задачей изучение и распространение в массах подлинного марксистско-ленинского учения. Программа КПМ имела антисталинскую направленность и выступала против **«обожествления» Сталина.**

Уже только это развенчивает мифы о том, что в сталинские времена «все верили» и «никто не знал». Просто не каждый готов стать «декабристом», зная о грозящей опасности.

Дальше – об аресте, следствии, колымских лагерях – Жигулин рассказывает спокойно, без сентиментальности, но так, что читатель вживается в образ и легко может представить себе весь этот ужас, мясорубку, в которую, если попал, то уже не выбраться.

книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.

- **Гроссман В. Жизнь и судьба.**
- Роман В. Гроссмана "Жизнь и судьба" - вторая книга дилогии, в центре которой Сталинградская битва. Первая книга "За правое дело" увидела свет в 1952 г. Вторая, законченная в 1960 г., пришла к читателю почти тридцать лет спустя. Книга "Жизнь и судьба" недавно экранизирована, такая популярность, что все экземпляры в библиотеке разобрали.

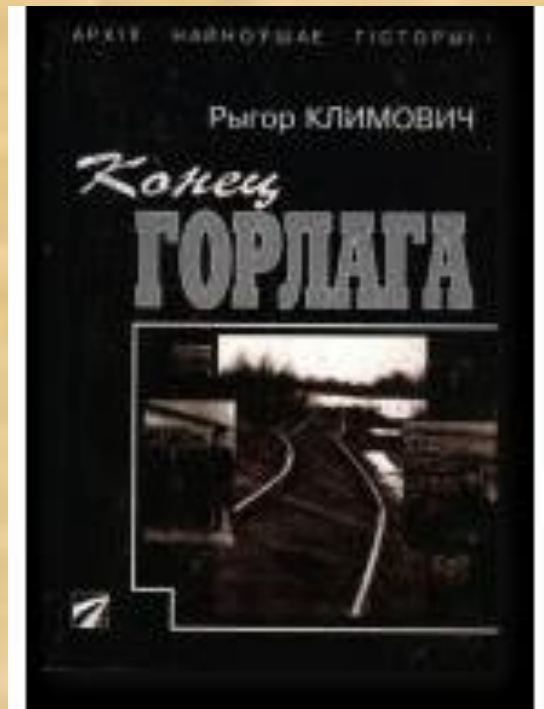
•

книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.

- *Керсновская Евфросинья. Сколько стоит человек.*
- Произведение Евфросинии Антоновны Керсновской получило известность в начале 1990-х годов, признано памятником мировой культуры, но впервые издано полностью. Факсимильно воспроизведенные более двух тысяч тетрадных страниц ее воспоминаний, на 703 из которых есть рисунки, переведены на современный язык книгоиздания.
- **Евфросиния Керсновская могла избежать тяжелых испытаний, но выбрала крестный путь. Она следовала правде, помогала ближнему и никогда не считала себя жертвой. ГУЛАГ не наложил на нее ни малейшего отпечатка - пройдя крестным путем, она осталась, по ее словам, "нормальным европейцем".**

книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.

- ***Климович Рыгор. Конец ГОРЛАГА.***
- Книга узника советских лагерей Рыгора Климовича - это воспоминания человека, который даже в условиях тоталитарной безысходности стремился быть свободным. Яркий эпизод книги - восстание узников Горлага в 1953 г.

книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.

- ***Копелев Лев. Хранит вечно: Трилогия***
Эта книга патриарха русской культуры XX века - замечательного писателя, общественного деятеля и правозащитника, литературоведа и германиста Льва Копелева (1912-1997). Участник Великой Отечественной войны, он десять лет был "насельником" ГУЛАГа "за пропаганду буржуазного гуманизма" и якобы сочувствие к врагу. Долгое время лучший друг и прототип одного из центральных персонажей романа Солженицына "В круге первом", - с 1980 года, лишенный советского гражданства, Лев Копелев жил в Германии, где и умер.
Предлагаемое читателю повествование является частью автобиографической трилогии. Книга "Хранить вечно" впервые издана за рубежом в 1976 и 1978 гг., а затем в СССР в 1990 г.

книги «лагерной» тематики, раскрывающие репрессии в нашей стране в 30-50-е годы XX века.

- *Кузнецов И.Н. Засекреченные трагедии советской истории*
- Книга посвящается 70-летию трагедии 1937 года. В нашей стране история переписывалась не один раз и многие десятилетия исторические факты дозировались, подгонялись под те или иные идеологические догмы, а то и просто скрывались. **Особенно тщательно охранялась информация о преступлениях советской тоталитарной системы, т. к. такое знание могло угрожать ее существованию. Сказать правду значит сказать: советское государство уничтожило миллионы своих невиновных граждан.** Но в Советской России, а затем в СССР насилие приобрело новое качество. Вначале репрессии применялись большевиками только к вооруженным враждебным силам. Затем – к соратникам в ходе борьбы за политическую власть. А очень скоро террор накрыл всю страну, в результате – погибли миллионы. **За короткий срок Россия пережила величайшие потрясения: гражданскую войну, коллективизацию, голод, Великую Отечественную войну и архипелаг ГУЛАГ,** «где многие десятилетия команду «расстрелять» произносились не задумываясь, безо всякой жалости и сострадания, не впадая в отчаяние от того, что на планете людей прервалась еще одна уникальная жизнь».

**книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.**

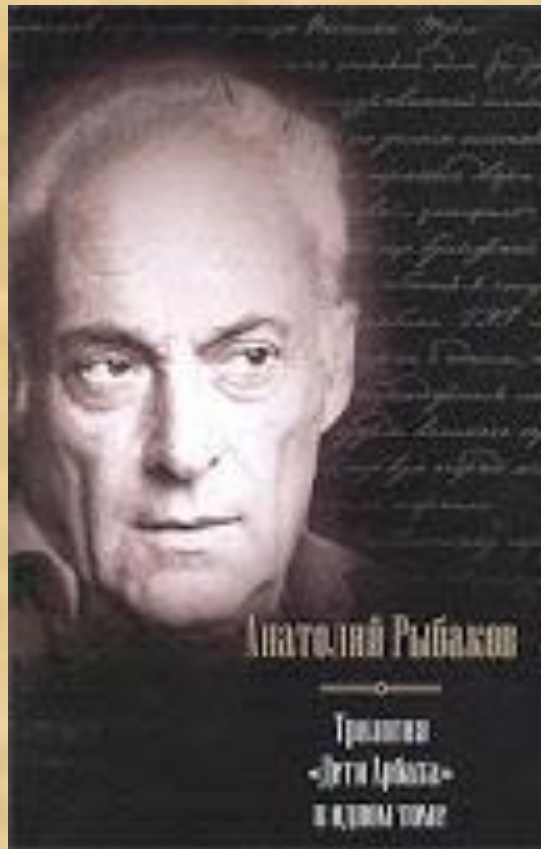
В книге рассказывается о **Кронштадском мятеже, о концлагерях, спецпереселенцах, НКВД-ГЕСТАПО**: брак по расчету (1939), о Куропатах, о заговоре военных, о финской кампании, о трагедии 1941 года, об истории Брестской крепости, о партизанском движении (правда и мифы), о цене победы, о судьбе Н. Клюева, о Дзержинском, Ягоде, Ежове и Берии.

Панин Д.М. Собрание сочинений. В 4 т. Т.1

В первый том Собрания сочинений выдающегося русского философа конца XX века Дмитрия Михайловича Панина вошли "**Лубянка-Экибастуз**" (записки о **сталинских лагерях**), "Созидатели и разрушители" и другие его известные работы.

книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.

• ***Рыбаков А. Дети Арбата: Трилогия***

- Анатолий Рыбаков - один из первых писателей, прервавших молчание вокруг запретной темы страшного времени репрессий и культа личности.
- В эту книгу вошли все части трилогии "Дети Арбата" - романы "Дети Арбата", "Страх", "Прах и пепел".
- Трилогия посвящена поколению людей, которые окончили школу в 1930-е годы, время помпезных кремлевских кабинетов, коммунальных квартир и старой, почти исчезнувшей сейчас Москвы... Они вступили во взрослую жизнь в страшные 1935-1937 годы, когда страна была опутана ужасом, страх менял людей, заставлял клеветать на вчерашних друзей и близких... А в 1940-е в судьбу, как целой страны, так и каждого человека вмешалась Великая Отечественная война...
- Первый одноименный роман трилогии "Дети Арбата" был написан в 60-х годах XX века, но напечатан - только в конце 80-х, сразу став сенсацией.

•
•

книги «лагерной» тематики, раскрывающие репрессии в нашей стране

в 30-50-е годы XX века.

Снегов Сергей. Норильские рассказы.

Это сборник автобиографических рассказов о жизни в тюрьме и, в основном, в Норильском исправительно-трудовом лагере после ареста в 1936 году, сфабрикованного обвинения и жестокого приговора. Атмосфера лагерной жизни, характеры заключенных, их жизнестойкость — главный предмет художественного изображения. Рассказы написаны в 50-е годы, но публикуются впервые.

В предисловии Снегов писал: «А самым, мне думается, примечательным и поразительным тогда было то, что советские люди, несправедливо осужденные и клейменые лживыми ярлыками «врагов народа», в огромном большинстве и в тюрьме, и в лагере сохраняли и веру в высокие идеалы социализма, и преданность своей стране: свобода терялась, совесть и убеждения сохранялись. Люди, объявленные врагами народа, в душе сохраняли любовь к своему народу. Это может показаться парадоксом, но это было так. И проистекающие из этого глубокие душевные терзания заключенных — основная тема рассказов этой книги».

книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.

- ***Ратушинская И. Серый – цвет надежды.***
- "Все описанные в книге эпизоды действительно имели место. Мне остается только принести **извинения перед многотысячными жертвами женских лагерей за те эпизоды, которые я забыла или не успела упомянуть, ограниченная объемом книги. И принести благодарность тем не упомянутым в книге людям, что помогли мне выжить, выйти на свободу, и тем самым -- написать мое свидетельство."**

книги «лагерной» тематики, раскрывающие репрессии в нашей стране в 30-50-е годы XX века.

- *Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования. Полное издание в одном томе.*
- Книга, которая перевернула литературу.
- Вниманию читателей предлагается легендарный "Архипелаг ГУЛАГ". Впервые книги снабжены аннотированным именованным указателем. Безусловно, появление этих книг - значимое событие в жизни страны и настоящий подарок для тех, кто интересуется отечественной литературой и историей.
- **«Архипелаг» нужно прочитать. Верить или нет, относиться ли к нашему прошлому хорошо или плохо, проклинать ли Сталина, защищать ли его... Но прочитать нужно - чтобы знать, что это было.**
- Забывать нельзя, вот что важно. Закрывать глаза нельзя. Говорить "это не повторится" - нельзя. Потому что слова без действий остаются подвешенными в воздухе.
- Мне кажется, лучший выход - это принять приглашение самого Солженицына **отправиться с ним в мысленное путешествие по Архипелагу**. На минуту пропустить эту книгу через себя. Потому что одна минута - и она уже не отпустит вас до конца, вы окажетесь в этой мясорубке, вы пройдете через свою первую камеру, первый этап, вы будете задыхаться в телячьем вагоне, вы будете волочить ноги, идя на лесоповал. Вас успеют десятки раз предать, на вас будут писать доносы, вам не будут отдавать письма семьи, вам ограничат свидания. Вам будет тяжело, вам будет хотеться вырваться из этих сжавшихся на горле зубов, вы будете проклинать Хозяина или славить его и партию, но в результате...
- И вот это главное - результат. Вы не забудете. Вы просто не сможете это забыть, когда эта мясорубка "амнистировала" оставшийся от вас человеческий фарш с зародышем души. **Если вы вынесете из "Архипелага" душу - вы можете считать себя счастливым.** Потому что живёте совсем в другое время.

книги «лагерной» тематики, раскрывающие репрессии в нашей стране в 30-50-е годы XX века.

- **Солженицын А.И. В круге первом**
- В романе воспроизведена атмосфера и обстановка "шарашки" - строго охраняемой тюрьмы, где ведущие советские ученые и специалисты используются для разработки секретных государственных задач.
- Иосиф Бродский называл своего "товарища" по эмиграции Александра Исаевича Солженицына русским Гомером. Не мемуарами (как у многих), а сказаниями оживили под его рукой история страны и личный опыт лагерного бытия. Эта книга - именно "личная" часть творчества Солженицына. Архипелаг ГУЛАг еще впереди, а московская шарашка, в сравнении с ней, лишь первый круг ада.
- **Замечательно умная и правдивая книга, одна из лучших, написанных о годах репрессий, об ужасах ГУЛАГа, об интеллектуальной элите, работающей в так называемой шарашке, о выборе человека, о бессмысленном на первый взгляд подвиге, который оказывается исполненным глубочайшего смысла.** Глеб Нержин, Иннокентий Володин, Рубин, Сологдин, Спиридон, Симочка, Клара- незабываемая вереница образов. А любовь арестованных к книгам! Кстати, есть хороший фильм Памфилова, снятый по книге, но **книга несравнимо лучше.**

книги «лагерной» тематики, раскрывающие репрессии в нашей стране в 30-50-е годы XX века.

- **Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича.**
- **Просто о страшном - так можно охарактеризовать "Один день Ивана Денисовича"**. Даже само название, совсем простое и обыденное. А за ним, тоже просто, лаконично, без бурных эмоций и рассуждений, спокойный рассказ о пребывании невинного человека в аду и его попытках выжить там.
- **Это произведение занимает особое место.** Здесь писатель как бы "отрешается" от собственного отношения к происходящему, а смотрит на это глазами простого, малограмотного деревенского мужика. Он не очень-то рассуждает о причинах происходящего, а просто выживает, стараясь при этом не пасть слишком низко и не отягощать свою совесть.
- Иван Денисович отнюдь не святой. Он не стесняется "закопить" лишние миски с кашей, утащить чужой сверток толя, стянуть поднос у другой бригады. Но все это он делает не лично для себя, а для своих однобригадников, для них это очень важно, чувство товарищества, спаянность - даже здесь, в лагере это единственный способ противостоять окружающему кошмару. Но все же главный герой не переходит ту грань, которая отделяет человека от животного - не лижет чужих мисок, не отнимает у слабого, не кланится, униженно глядя в глаза, как бездомная собака. В этом его сила.
- **Когда повесть прочитали бывшие узники ГУЛага, на Солженицына посыпались замечания**, мол, в своем рассказе он изобразил больно хорошие условия для заключенных. Мол, бывало гораздо хуже, и, окажись Иван Денисович в золотом забое, а не на строительстве мастерских, тут бы он вел себя по-другому. Все может быть. И твердости человеческой есть предел. Но тут главное, что все они - и Иван Денисович, и Алешка-баптист, и кавторанг, и Цезарь Маркович, каждый по-своему противостоят нечеловеческой среде, в которой живут. И у них даже получается создать какое-то подобие нормальной жизни.
- А герой... Хочется надеяться, что он выживет и вернется наконец в свою деревню, к семье, к земле. И забудет все произошедшее, как страшный сон.

**книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.**

Трифонов Ю. Дом на набережной.

В сборник прозаика Юрия Валентиновича Трифонова (1925 - 1981) вошли повесть "Дом на набережной" и роман "Время и место", объединенные общей темой - **детство и взросление мальчиков из печально известного "дома на набережной", трагически искромсанные кровавой машиной сталинского режима судьбы их родителей.**

Отвечая в 1975 году на вопрос "Комсомольской правды" о том, какая потеря для юного человека самая страшная, Трифонов ответил: "Потеря родителей". Этот удар, эта боль, эта незаживающая рана - потеря родителей - разделяют жизнь молодых героев писателя на две неравнозначные части: ясное, благополучное детство и полную страданий жизнь "взрослую". Образы предлагаемых читателю произведений в известной мере автобиографичны.

"Дом на набережной" - одно из самых острых и злободневных произведений XX века. В повести дан глубочайший анализ природы страха, деградации людей под гнетом тоталитарной системы.

Неподдельный интерес к человеку, стремление показать его в самые драматические события его жизни и поворотные моменты истории ставят повесть Юрия Трифонова в ряд лучших произведений мировой литературы.

книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.

- **Уборович Владимира. 14 писем Е. Булгаковой**
- **ВладимИра Иеронимовна Уборович, дочь знаменитого командарма, попала в детдом в тринадцать лет, после расстрела отца и ареста матери. В двадцать и сама была арестована, получив пять лет лагерей. В 41-м расстреляли и мать... Много лет спустя подруга матери Елена Сергеевна Булгакова посоветовала Владимире записать все, что хранила ее память. Так родились эти письма старшей подруге, предназначенные не для печати, а для освобождения души от страшного груза. Месяц за месяцем, эпизод за эпизодом - бесхитростная летопись, от которой перехватывает горло. В качестве приложения к этим свидетельствам детской памяти - впервые публикуемые материалы следственных дел Владимире, ее матери и друзей из Центрального архива ФСБ России.**

книги «лагерной» тематики, раскрывающие репрессии в нашей стране в 30-50-е годы XX века.

- **Шаламов Варлам. Колымские рассказы.**
- **Замечательный поэт и писатель, который полжизни провел за колючей проволокой колымских лагерей - и лишь чудом избежал смерти.**
- Позже - много позже! - пришли и реабилитация, и слава, и недолгая международная известность, и **Премия свободы французского Пен-клуба...** и **одинокая смерть всеми забытого человека...** Осталось главное - труд всей жизни Шаламова.

Его "opus magnum", сделанный на документальной основе - и воплощающий в себе весь страшный лагерный опыт писателя.

Варлам Шаламов, 58 статья, почти семнадцать лет лагерей. Лагерная империя на Северо-Востоке СССР, занимавшей территорию свыше 2 миллионов квадратных километров.

Это надо читать, чтобы помнить.

Над плачущими здесь не смеются. Это ледяной лагерный ад. Это незаживающая рана. Внутри все выжжено, опустошено, и дальше завтрашнего дня никто планов не строил. **Это правда, глазами очевидца:**

- *пятидесятиградусный мороз, когда плевок замерзает на лету в неотопливаемых, сырых бараках, где во всех щелях изнутри намерзал толстый лед;*

- *голод, сводящий с ума;*

- *вши, которые не выпариваются в обеденных котелках;*

- *16-часовой рабочий день в золотом забое, многокилометровый развод на работу, четырехчасовой сон. Человек засыпал в ту самую минуту, когда переставал двигаться, умудрялся спать на ходу или стоя;*

- *цинга, дизентерия, алиментарная дистрофия, туберкулез, отморожения – это мученье навек;*

- *побои, побои, побои;*

- *бесконечные унижения;*

- *одинаковые сны – пролетающие мимо, как болиды или как ангелы, буханки ржаного хлеба.*

Съедена селедка вместе с костями и шкуркой, съеден хлеб -500 граммов в сутки, выпит чай из тепловатой воды, зачерненной жженой коркой и надо одеваться – натянуть оборванную телогрейку, которая была одеялом, подвязать веревками подошвы к рваным буркам из стеганой ваты, которые были подушкой, обмотать обрывками тряпок пальцы. И надо торопиться, ибо двери вновь распахнуты и за проволочной колючей загородкой стоят конвоиры и собаки ...

- **Сборник "Колымские рассказы" – памятник 20 веку России.** Веку безжалостному к земле, истории, людям и душам людским.
- **Невероятно тяжелый роман, который пьешь малыми глотками (так как долго погружаться в текст невозможно физически), не утоляющими читательскую жажду, только иссушающую её тяжестью повествования.**

книги «лагерной» тематики,
раскрывающие репрессии в нашей стране
в 30-50-е годы XX века.

- **Ширяев Б. Неугасимая лампада.**
- Книга замечательного русского писателя Бориса Ширяева "Неугасимая лампада" рассказывает о жизни первых узников Соловецкой каторги, прибывших на остров в 1922 году. Трагическая документальность, проникновенность повествования о мужественном преодолении страданий тысяч русских людей принесли этой книге заслуженную любовь читателей.

•

книги «лагерной» тематики, раскрывающие репрессии в нашей стране в 30-50-е годы XX века.

- **Чуковская Лидия. Софья Петровна**
- Повесть Лидии Чуковской "Софья Петровна" - это первый в литературе рассказ о том, что творилось на воле в годы ежовщины (1937-1938), написанный по живому следу событий зимой 1939-1940 гг.
- Произведение важно прочитать любому человеку, неравнодушному к истории своей страны.
- **"XX съезд партии приоткрыл над штабелями трупов окровавленный край рогожи.** Уже одно это спасло в пятидесятые годы от гибели миллионы живых, полумертвых и тех, в ком теплилась жизнь еще на один вздох", - писала **Лидия Корнеевна Чуковская**. Но задолго до этого съезда, до выхода "Одного дня из жизни Ивана Денисовича" и "Архипелага ГУЛАГ" Солженицына ее, жену репрессированного ученого, волновал вопрос: "Что случилось с человеком, что он пережил, начиная от минуты, когда его вывели из дому, - и кончая минутой, когда он возвратился к родным в виде справки?" И еще одна тема не давала ей покоя те, кто оставался на свободе, те, кого пощадила чудовищная машина, перемалывавшая людские жизни, что пережили они? Об этом она писала перед войной и в годы возобновления кампаний по борьбе с космополитизмом, во время недолгой хрущевской оттепели и в пору застоя, когда все шагали в ногу... Это был одинокий голос человека, посмеявшегося думать иначе. Посмеявшегося думать. **Об этом ее повести "Софья Петровна" и "Спуск под воду"**.

